

ПРОФЕССОР А.В. БАКУНИН КАК ИСТОРИК УРАЛА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Исследование творческого пути Александра Васильевича Бакунина как ученого-историка началось еще в 1960–1970-е гг. Тогда в печати и в научных сборниках появились первые рецензии на его работы, а также статьи, приуроченные, как правило, к юбилеям ученого¹. Практически во всех диссертациях и монографиях по истории Урала первой половины XX в., появившихся в 1970–1990-е гг., в том или ином контексте упоминались труды А.В. Бакунина².

Биография исследователя была помещена в работах о ведущих ученых Уральского государственного университета им. А.М. Горького, Уральского политехнического университета, Уральского научного центра АН СССР³, а также в таких фундаментальных трудах, как «Уральская историческая энциклопедия», «Екатеринбург. Энциклопедия»⁴. А.В. Бакунин был включен в число 800 наиболее известных историков России, которым был посвящен биобиблиографический словарь А.А. Чернобаева⁵. И это было вполне закономерно, поскольку А.В. Бакунин был исследователем не только регионального, но и общероссийского масштаба. Но жанр словаря, конечно, не позволял дать развернутый анализ научного наследия исследователя.

Более развернутая историографическая оценка вклада А.В. Бакунина в науку дана в статье В.В. Запарий и Б.В. Личмана в книге «Историки Урала XVIII–XX вв.»⁶. Авторы справедливо отметили, что несмотря на приверженность историков 1960–1970-х гг. марксистской методологии, А.В. Бакунину удалось создать «пусть не всегда полную..., но реальную динамику производительных сил региона. Как исследователь не ограничивался анализом только позитивных итогов индустриализации, но апробировал и подходы критического осмысления промышленного строительства»⁷. В 1990-е гг. научная парадигма А.В. Бакунина кардинально изменилась. В условиях кризиса исторической науки, отметили В.В. Запарий и Б.В. Личман, значительное место в работах исследователя занимают проблемы методологии исторической науки. В последние годы своей творческой деятельности А.В. Бакунин усиленно искал новые концептуальные подходы изучения исторического процесса. Авторы подчеркнули также серьезный вклад А.В. Бакунина в исследование генезиса, эволюции и крушения советского тоталитаризма⁸.

К юбилеям ученого (70-летию и 75-летию) вышли в свет два биобиблиографических указателя, которые характеризовали основные вехи его биографии и содержали список научных трудов⁹. Во вводных статьях Н.В. Васильева и Б.В. Личман отметили вклад А.В. Бакунина в изучение истории промышленности, рабочего класса, научно-технического прогресса, комплексного развития народного хозяйства Урала. К сожалению, объем статей не позволил авторам более детально и глубоко показать значение трудов Бакунина для уральской и отечественной историографии.

К 80-летию А.В. Бакунина состоялась ставшая традиционной Всероссийская конференция «Урал индустриальный» (VI «Бакунинские чтения»), посвященная памяти ученого. Конференция была организована Институтом истории и археологии

УрО РАН и Уральским государственным техническим университетом — УПИ при поддержке семьи Александра Васильевича. В ней приняли участие около 150 ученых из двух десятков городов России, в том числе Екатеринбург, Златоуста, Магнитогорска, Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Перми, Тюмени, Челябинска, Сургута и др. Итогом конференции стал выход в свет двухтомника ее материалов¹⁰, а также сборника воспоминаний и документов о Бакунине¹¹. Воспоминаниями об Александре Васильевиче — ученом, педагоге, человеке — поделилось более тридцати человек — родные и близкие, друзья, коллеги и ученики. Многие авторы в той или иной мере обращались к историографическому наследию профессора Бакунина. Однако основное внимание в воспоминаниях отводилось научно-организаторской и педагогической деятельности А.В. Бакунина, его замечательным человеческим качествам, незабываемым впечатлениям от общения с ним на работе, на отдыхе, в кругу семьи. Сравнительно много внимания историографическому анализу трудов А.В. Бакунина, его вкладу в уральскую историческую науку отведено лишь в статьях Г.Е. Корнилова, Р.Т. Москвиной, В.В. Запария и С.П. Постникова.

Г.Е. Корнилов дал высокую оценку работам А.В. Бакунина по истории индустриализации Урала. Автор справедливо отметил, что работы Бакунина по этой проблематике отличались конкретно-историческим анализом процесса индустриализации, превращения Урала в крупнейший промышленный центр страны. В них были показаны вредные последствия культа личности Сталина и вместе с тем сделан вывод, что к концу 1930-х гг. на Урале сформировался рабочий класс индустриального производства, проведена реконструкция промышленных предприятий, освоены новые производства. В результате, по мысли Бакунина, на Урале был создан промышленный комплекс на базе крупных заводов и промышленных узлов с горнодобывающими и перерабатывающими отраслями¹². В 1990-е гг., подчеркнул Г.Е. Корнилов, профессор Бакунин обратился к проблемам методологии исторической науки, разработав новые подходы исследованию исторических процессов. В частности, А.В. Бакунин обратился к изучению феномена советского тоталитаризма, издав две фундаментальные книги по актуальной в то время научной проблеме¹³. Эта тема получила развитие в статье Р.Т. Москвиной «Правда — привилегия таланта», которая была помещена в том же сборнике. На сегодняшний день это самый серьезный и глубокий анализ трудов А.В. Бакунина по означенной проблеме. Р.Т. Москвина совершенно справедливо высоко оценила работу профессора Бакунина по истории советского тоталитаризма, который одним из первых в отечественной историографии показал его генезис, апогей и крах. Возможно, Бакунин в чем-то «сгустил краски», давая оценку развития советского общества в 1930–1940-е гг., но тогда это лишь способствовало активизации исторических исследований по истории России XX в. К сожалению, Р.Т. Москвина под влиянием неоспоримого авторитета ученого и увлеченностью темы «тоталитаризма» оценивает труд Бакунина по истории советского тоталитаризма как «главную книгу» в его жизни¹⁴. На самом деле все книги Бакунина были «главными», а первыми среди «главных» были его труды по истории индустриализации Урала. Именно они вошли в «золотой фонд» уральской историографии и всегда будут востребованы будущими поколениями историков.

Наиболее полный историографический анализ вклада Александра Васильевича в науку, на наш взгляд, сделан в докладе В.В. Запария и С.П. Постникова на юбилей-

ной конференции в честь 80-летия ученого. Впервые в историографии дана периодизация творческого пути ученого. Авторы делят его на три этапа: первый (1952–1968 гг.) — формирование Бакунина как исследователя. На данном этапе еще молодой исследователь уделял внимание проблемам колхозного строительства на Урале в 1930-е гг., затем — реконструкции народного хозяйства в годы первых пятилеток. Второй этап (1968–1990 гг.) — профессор А.В. Бакунин — основатель и лидер уральской школы историков индустрии и рабочего класса Урала. В то время А.В. Бакунин расширил тематику своих исследований, обратился к проблемам истории уральского промышленного комплекса и научно-технического прогресса. Третий этап (1990-е гг.) — смена парадигмы, поиск новых подходов к решению сложных проблем исторической науки. На этом этапе своей творческой деятельности А.В. Бакунин во многом пересмотрел свою концепцию индустриализации Урала, формирования советской политической системы. Он показал высокую социальную цену социалистических преобразований, последствия которых сказывались на обществе в течение многих десятилетий. К сожалению, последний том своей трилогии, посвященный краху тоталитаризма, профессор Бакунин закончить не успел. Доклад В.В. Запария и С.П. Постникова, на наш взгляд, отличается научной объективностью. Авторы в отличие от других исследователей творчества А.В. Бакунина показывают спорные моменты, содержащиеся в его наследии, его излишнюю бескомпромиссность и увлеченность теории «тоталитаризма», которая не исчерпывала всю сложность и противоречивость процессов, происходивших в советском обществе в течение ряда десятилетий. Однако это ни в коей мере не умаляет огромную роль профессора Бакунина в развитии уральской исторической науки¹⁵.

Творческое наследие профессора А.В. Бакунина требует бережного отношения, серьезного изучения и, несомненно, будет востребовано следующими поколениями уральских историографов.

Примечания

¹ См., напр.: Аистов К. Многогранность природы // За индустриальные кадры. 1974. 4 февр.

² См.: Камынин В.Д. Историография истории рабочего класса переходного периода (1917–1937). Свердловск, 1987; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917–1937) / Под ред. О.А. Васьяковского. Свердловск, 1987.

³ Ученые Уральского научного центра АН СССР. Свердловск, 1987; Уральский университет в биографиях. Екатеринбург, 1995; Ведущие ученые Уральского государственного технического университета: Биографический справочник. Екатеринбург, 1995.

⁴ Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е, доп. Екатеринбург, 2000; Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002.

⁵ Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть Кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. Саратов, 1998.

⁶ Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 41–43.

⁷ Там же. С. 41.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Бакунин Александр Васильевич (К 70-летию со дня рождения). Биобиблиографический указатель. Екатеринбург, 1994; Бакунин Александр Васильевич (1924–1999). Биобиблиографический указатель. Екатеринбург, 1999.

¹⁰ См.: Урал индустриальный. Бакунинские чт.: Материалы VI Всерос. науч. конф. В 2-х тт. Екатеринбург, 2004.

¹¹ См.: А.В. Бакунин в воспоминаниях и документах. Екатеринбург, 2004.

¹² Корнилов Г.Е. А.В. Бакунин — ученый, педагог, организатор исторической науки на Урале // А.В. Бакунин в воспоминаниях и документах. С. 7.

¹³ Там же. С. 7, 11.

¹⁴ Москвина Р.Т. Правда — привилегия таланта (по страницам «Истории советского тоталитаризма» А.В. Бакунина) // А.В. Бакунин в воспоминаниях и документах. С. 115–118.

¹⁵ Постников С.П., Запарий В.В. Творческий путь Александра Васильевича Бакунина, ученого и педагога // Урал индустриальный. Бакунинские чт.: Материалы VI Всерос. науч. конф. Т. 1. С. 37–41.

*Астрид Фольперт
(Берлин)*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АВАНГАРДА: АРХИТЕКТОРЫ БАУХАУЗА НА УРАЛЕ

В моем докладе рассматриваются предпосылки, условия и реальные рамки действия и жизни архитекторов Баухауза на Урале. Доклад характеризует их с функциональных, социальных сторон в тесной кооперации с советскими современными архитекторами, разработавшими планировку уральских городов. В большой степени эти проекты были реализованы, но сегодня в большинстве своём не имеют авторства или соавторства. Они никогда не подвергались профессиональному ремонту, да и не были реставрированы, хотя часть их является памятником местного или федерального значения. Проблемы учёных и общественности обеих стран составляют одну из многих причин опасности окончательной потери этих не признанных, беззащитных памятников советского авангарда 1920–1930-х гг. в Уральском регионе России.

В этом году мы вместе со всем миром торжественно отмечаем 90-летний юбилей Государственного Баухауза — той современной Высшей школы формообразования и синтеза изобразительных искусств, архитектуры и дизайнера, которая была создана после I Мировой войны. Она стала примером ясного, чёткого ответа на новые потребительские нужды и общественные потребности переориентации главных целей создания мирного гражданского, то есть демократического общества в стране, которая проиграла войну. Также и Советская Россия в своё время охотно обращала внимание на эту художественную и общеобразовательную немецкую лабораторию XX в.; за 14 лет своего существования она приобрела много соратников и поклонников за границей. Сразу вспоминается имя Василия Кандинского, художника и мыслителя, который прошёл все периоды и места этой знаковой школы от Веймара в 1919 г. через Дессау (1926–1932 гг.) до Берлина (1932–1933 гг.).

Именно в 1920-х, 1930-х и 1960-х гг. в Советском Союзе проявляли заметный интерес к опыту Баухауза. Но все усилия были направлены на его понимание и на действие этого экспериментального учреждения в Германии; в зеркале обзора русских поклонников о достижениях Баухауза они интересовались в первую очередь так называемыми свободными искусствами, беспредметной живописью и также архитектурой. Важные теоретические и педагогические труды (Гропиуса, Мейера, Клея, Шлеммера, Иттена и даже Кандинского) не были доступны русскому читателю. Они стали известны только в узком кругу интеллектуалов, знающих немецкий язык (в том числе Лисицкому). И, несмотря на «Форкурс» Иттена, недавно переведенный на русский язык, нет и сегодня ни одного издания на русском языке о главных мыслях основателя Баухауза. С другой стороны, в немецком культурном контексте живой интерес и даже страсти к русскому авангарду всегда существовали, и это привело к тому, что исследователи разных поколений написали много интересных статей и книг.